

Красота рукотворная: Вчера, сегодня и Всегда

Выставка «Красота рукотворная (Русский народный костюм: традиции и современность)» открылась в историко-культурном комплексе села Вятское Ярославской области в марте этого года. В экспозицию вошли образцы подлинной крестьянской одежды из частных собраний, коллекции реконструированной одежды крестьян и горожан XVIII – начала XX веков из открытой по проекту «Этномир Ярославского края» швейной мастерской общества возрождения русской культуры и традиций «Петропавловская слобода» и учебного фонда курсов повышения квалификации и переподготовки кадров при Тверском колледже культуры имени Н.А.Львова. На выставке также представлены кружева, женские украшения и выполненные в традиционной лоскутной технике панно руководительницы школы ручной вышивки Марии Перминовой и её учеников (Ярославль), обрядовые куклы мастериц Твери и семейного клуба «Добродей» села Пестрецово Ярославского района.

О вернисаже рассказывает специальный корреспондент журнала «Содружество культур».

Не всякому зрителю, наверное, хватит запала при виде легендарного, в песнях воспетого красного сарафана так легко оживить воображением, допустим, вызревшее ржаное поле с белостенным храмом на горке и саму красную девицу с румянцем во всю щеку и с готовым к жатве серпом в руке. Но уж тот немудрёный

позже косоклинный, из двух половин и клиньев, вшитых с боков, и самый удобный поздний, круглый, собранный на груди. Сарафан и длинную, почти «в пол», рубаху под него, тоже свободного кроя, чтобы двигаться не мешала хоть при косье, хоть в хороводе, шили из льна и серьёзных конкурентов у него не было и нет. В него и

урок жизни, какой даёт любому мало-мальски думающему человеку неспешное рассматривание экспонатов этой выставки – он, такой урок, для всех и каждого. Замечено не нами: буквально не по дням, а по часам (согласно испытанному временем правилу «Новое – это хорошо забытое старое») продолжают возвращаться в наш повседневный быт и признанный издавна в народе надёжным антисептиком лён, и крестьянский по происхождению свободный покрой женской одежды, и лоскутное шитьё с его неписаной заповедью: ничего не выбрасывай – пригодится. Никакими президентскими указами такое возвращение не введёшь: та красота рукотворная была и остаётся не только во славу жизни, но и в её защиту. Девица-красавица, а тем паче на выданье, умела одеться так, чтобы видны были и лебединая шея, и стройная стать, и лёгкая походка. Но ведь в том-то и дело, что всё в красном сарафане – на то он и национальное достояние! – мудро взаимосвязано и одно другим уравновешено: красота – добродетелью, здоровье – пользой и тем, что хозяйки и сегодня называют практичностью. На выставке всё это на виду, требуется разве что несложная настройка зрения, и автор проекта «Этномир Ярославского края» Надежда Балуева и её сподвижницы охотно нам в этом поспособствовали.

сегодня пеленают грудных младенцев, льняным бинтом перевязывают раны, а если же и тут кое-где у нас порой появляется вездесущая синтетика, то, право же, сие не от хорошей жизни. Не только для красоты были и орнаменты – на рукавах, подоле сарафана, на тканых или вязаных поясах, на высоких кокошниках к венцу. Всё имело, как говорят мастерицы, обережный смысл: от бед и обид защищало владелицу сарафана как продолжательницу рода и хранительницу домашнего очага. – Поэтому изучаем и возрождаем национальный костюм как единое целое, – рассказывает Надежда Балуева, – при этом ничего не копируем вслепую, восстанавливаем технологии раскроя, соединения кусков, обработки швов, отделки. Всем двенадцати участникам проекта пришлось основательно порыться в бабкиных сундуках, поискать старые выкройки, внимательно посмотреть архивные фотографии, само собой, почитать нужную литературу. Лично мне как автору проекта особенно много дала стажировка в Санкт-Петербурге, в Этнографическом музее России. Стажёрам разрешалось всё трогать своими руками. Например, швы – их разнообразие досталось нам в наследство великое множество. Самой трудной проблемой, по словам автора проекта, были...ткани. Утомительный шоп-тур по магазинам Москвы, Иванова, Владимира был полон тревог за судьбу

проекта. Ведь некоторых тканей давно и в помине нет: ни парчи, ни штофа, ни хорошо известного нашим прабабушкам шёлка «кантеле», ни тем более фирменного эксклюзива Ярославской Большой мануфактуры – «затрапезы», из коей местные барышни шили себе сарафаны на каждый день. Как со всем этим удалось справиться, шутит Балуева, то «секрет фирмы». Пришлось-таки изрядно поломать голову, призвать весь свой жизненный опыт, подыскивая безвозвратно ушедшему в прошлое такую замену, чтобы, упаси Господи, не исказить традицию подделкой.

Проще было с мастер-классами по крою, вышивке, кружевоплетению, ручному ткачеству. Губернаторский грант, полученный по региональной программе «Развитие гражданского общества и гармонизация межнациональных отношений» облегчил приглашение специалистов. Например, занятия по золотному шитью вела консультант из Москвы Анастасия Ветюкова, мастер с десятилетним стажем преподавания на кафедре церковного шитья православного Свято-Даниловского Богословского института. Завершить первый этап проекта помогло региональное отделение Ассамблеи народов России. Что получилось, и показывает выставка, развёрнутая в Вятском. Хуже, что пока что от презентации до презентации все десять реконструированных костюмов хранятся в меш-

трету – то хороший повод оценить искусство ещё одной талантливой участницы проекта «Этномир Ярославского края» Марии Перминовой.

Есть автор и у нарядного шерстяного пояса из костюма Надежды Балуевой – ярославец Павел Петухов. Тут получился у нас очередной и довольно важный стоп-кадр. Выясняется, что, будучи специалистом по цифровым технологиям, он единственный в этом уникальном содружестве рукодельниц представитель сильного пола. Владеет полузабытым искусством вязать пояса-обереги «на дощечках». Самого Петухова на выставке не было и про пояса в его отсутствие много чего интересного сообщили нам «по секрету» сами девицы-красавицы. Ходить без пояса – сущий грех, так испокон веков считали в народе. Да и сегодня, если слышим, что, дескать, совсем человек распоясался, значит, мотай на ус, с тобой что-то не так. В войну во все времена с пленного сначала снимали ремень, тем самым лишая его чести и достоинства, а уж затем требовали сдать оружие. Пояса к свадьбам готовили загодя. Украшали ими божицы, раздавали гостям. По поясу судили о сноровке, вкусе, трудолюбию невесты. Ну а лён и после жатвы круглый год требовал большого труда. Его теребили, мяли, пряли из него пряжу, на ручном стане ткали полотно, и всё своими руками. А какую думу думала красная девица, сидя у окна за прялкой, о

как по квартирам. Правда, сама Надежда Балуева считает этот курьёз недоразумением временным. Есть заявка на грант под следующий этап проекта. А конечная цель у «Петропавловской слободы», поддержанная и отделением ассамблеи народов – в комплексе с музеем «Дом фабричных Волковых» открыть в границах исторической Петропавловской слободы музей этнографии «Русский дом».

«Комментарий» к показу коллекции, как всегда у Балуевых, состоял из двух частей – речевой просветительской и песенных посиделок. Первая певица шеголяла в элегантной короткополой кофте с круглым отложным воротником и застёжкой спереди, с перехватом в талии. После того, как мы узнали от неё, что перед нами семейная коллекция, что жилетка на лямочках у дочки Насти ничто иное, как крестьянская душегрея, удостоенная из-за целого веера ажурных складок поэтического названия «пёрышко», а кружево на свадебном Настином кокошнике – работа ярославской мастерицы Натальи Кольвёвой, запевала снова сосредоточила наше внимание на собственном наряде. И первым делом настоятельно попросила зрителей не путать ни с кофтами, ни с куртками её шугай, из костюма ярославской женщины в возрасте – с пушкинских времён любимую одежду на весну и осень русской барышни-крестьянки. А жемчужная ожерелка на ней – добавляет последние штрихи к автопорт-

том поведала нам старинная песня Ярославского края из репертуара фольклорного ансамбля «Петропавловской слободы», её редко где теперь и услышишь. Есть там такие слова: «...Прясть-то надо туго, // //Туго, да не обрывать. // Молодого друга // Любить, не забывать...». Рукодельничали с мыслью о любимых, потому и получалось всё так прочно и красиво.

Свадебные и праздничные сарафаны не носили, где и когда придётся, а тем более кокошники, берегли их, старались передавать детям и внукам. Своя строгая красота, видим, была и у повседневной покосницы. Всё тут на месте – рубаха, удобная и для жатвы, и пояс, и сам серп – так жницы его и носили, на плече. С серпом и костюм из коллекции Марины Козловой. Рубаха куплена, как она вспоминает, «где-то на севере, в Вологде или, может быть, в Белозерске», а затем дополнена «от автора» юбкой-панёвой. Пояс – тоже «от Петухова», а вот подол вышит собственноручно, орнаментом с «древом жизни» и «птицей счастья», по кромке подола – ромбами, древнеславянской символикой плодородия Земли и благосостояния в доме.

– Хорошо, комфортно чувствую себя в таком наряде, – так объясняет Марина, почему этот костюм нельзя считать неприкасаемым музейным раритетом. – Хожу в нём дома, надеваю и на «крутухи» в «Петропавловской слободе», и на посиделки в семейном клубе Светланы Кремнё-

вой «Русские традиции». Ношу покосницу и с лаптями. Не удивляйтесь: обувь лёгкая, гигиеничная, в ней можно совершенно безбоязненно и по лужам шлёпать. Береста от влаги разбухает и почти герметично обтягивает ногу. А нам ничего иного не остаётся, как лишний раз отдать должное народной сметке и предприимчивости.

Покупали лапти на ярмарках, таких как еженедельная Вятская. Привозили их чаще всего не перекупщики, а сами мастера и стоили они 3 копейки. Тогда как за кожаные сапоги лет сто назад надо было отдать целое состояние — 7 целковых. За такие деньги тогда можно было две коровы или лошадь купить.

Так что красному сарафану (и даже лаптям!) и в эпоху всемогущей джинсы не грозит списание за ненадобностью в тёмный чулан. Как и безличка в пору всеобщей унификации. Традиция дело живое, сама она не стояла на месте. На этой выставке мы не видели двух одинаковых экспонатов. Диапазон творчества мастериц - от скромной покосницы до модного переславского костюма в стиле модерн начала XX века, с каким-то немислимого шика полупрозрачным сарафаном, сшитым, как сообщают разведка, из современной американской ткани, говорят, отдалённо похожей на нашу, некогда весьмаходовую, а теперь совсем забытую «александрийку».

Сдержанную стилистику покосницы, реконструированной Надеждой Балуевой (красный верх, стан в синеву с кокетливым белым горошком), есть с чем сравнить и по контрасту. Может быть, с таким расчётом рядом выставлен южнорусский костюм из коллекции Светланы Дробыш, детского врача по специальности, хозяйки в семейном клубе «Макошь». Орнаменты и там и там схожие, но на этом сходство и кончается. Колорит у южан — курян, калужан или воронежцев - гуще, все контрасты резче, и фасон у них свой, «завеска», со сборками на горловине и на манжетах, с платком ручной вышивки через плечо и пышным, завязанным со спины бантом из ленты, вытканной на ручном стане. Не костюм — праздник! Недаром генеральный директор Вятского комплекса лауреат Государственной премии России Елена Анкудинова, уважив просьбу фотографа, не отказала себе в удовольствии попозировать именно у этого экспоната.

Двух одинаковых костюмов тем более не нашли мы и в коллекции тверичей, ставших, к слову, инициаторами всего начинания. Почему «тем более»? А потому что у них всё это многообразие, можно сказать, на роду написано — просто посмотрите на карту. Как и ярославцы,

они всегда жили на скрещении торговых путей общероссийской важности. Но там у них открытых пространств и воды ещё больше, чем в границах Верхневолжья ярославского. К тому же части губернии в разные времена отходили то к Смоленску, то к Новгороду. На Тверской земле издавна жили, пустив, глубокие родовые корни, и белорусы, и латыши, и эстонцы, и карелы. Как всю эту «историю с географией» во мно-

гих самобытных подробностях раскрывает коллекция тверичей, показала нам на примерах реконструкций ещё один наш гид — заслуженный работник культуры РФ Наталья Гончарова (кстати, наша землячка), директор курсов повышения квалификации и подготовки кадров при колледже культуры имени русского архитектора, художника, музыканта, собирателя фольклора Николая Львова. Всё это достойно дополнило ярославские коллекции - и сарафаны для повседневной носки из овечьей шерсти — «сукманы» с кубовой набойкой — белый узор по синему полю, и праздничные наряды тверских карел «с оленями», и калязинское изысканное кружево, и шляпки — «сороки» с шитьём в стиле знаменитых золотошвейек из Торжка.

Технологию пошива и украшения крестьянского костюма в её развитии за полтора столетия потомки легендарного землепроходца Афанасия Никитина не только, как и ярославцы, изучают и восстанавливают, но и вводят многолетний обобщённый опыт в практику педагогики. Выпустили коллективную монографию «Костюм русских крестьянок Тверской губернии XIX — начала XX века». Дарственные экземпляры монографии, выпущенной пять лет назад и успевшей стать библиографической редкостью, дополнили справочные фонды и вятских музейщиков, и рукодельниц «Петропавловской слободы». Наталья Петровна Гончарова передавала презенты со словами:

- Выставка открылась в удивительном месте, где зримо соединились традиции и современность, история, культура и бизнес. Экспонаты нашей совместной коллекции показывают, что соседям есть чему друг у друга поучиться.

Сомневаться не приходится, что сказанное гостьей из Твери полностью относится и к разделу выставки, где собраны лоскутные обережные куклы, представленные семейным клубом «Добродей» при школьном музее «Кольбель» села Пестрецово Ярославского района. Недаром же пестрецовскую куклу — «десятиручицу» организаторы презентации со значением поместили на афише.

- Такие куклы-обереги сопровождали жизнь крестьянской семьи в течение всего года. Для каждого месяца была своя кукла, скрученная из ниток и разодетая в лоскутный наряд, - коллекцию представляет её куратор Галина Андреева. - Куклы помогали в хозяйственных заботах, защищали от дурного глаза. Прикреплённые к конской дуге, они облегчали утомительную дорогу, их на рушнике подносили на счастье молодожёнам. Мы верим, что свою магическую силу сохраняют обереги и в наши дни. В коллекции у нас вся дюжина кукол годового солнцеворота. С такими вот «мартиничками» (от слова «март»), выпроваживая зимушку, закликали весну. Носили их как украшение, развешивали на ветках деревьев. В «травницы» на Ивана Купала собирали лечебные травы — этот оберег не пускал в дом болезни. В «зерновушки» откладывали самые крупные зёрна нового урожая. Их оставляли на зиму за иконами в храмах, в избах за божницами. По весне высыпали на свежую пахоту, передавая земле силу предыдущего урожая.

Куклу по имени Добродей (то бишь «делающая добро») работы Ангелины Ковалик, портнихи по профессии, пестрецовские мастерицы подарили селу Вятскому. Принимая дар, Елена Анкудинова была немногословна:

- С этой куклой, названной древним славянским именем в честь всех, кто несёт людям добро, начинаем мы новый музей, девятый по счёту в нашем историко-культурном комплексе. Имею в виду, как вы, должно быть, уже догадались, музей народного костюма, о котором мы здесь давно мечтаем.

Он тоже будет в Вятском у себя дома. Есть верная гарантия, что пустовать такому музею в обозримом будущем не суждено.

Юлиан Надеждин,
член Союза журналистов России.